

СТИЛЬ

Театральные заметки

И МЕЛОЧИ

На спектакле «Принц и нищий» в Свердловском театре музыкальной комедии моим соседом по креслу оказался, как выяснилось в антракте, учитель истории. Весь вечер на его лице держалась чуть ироническая улыбка. До меня доносились только обрывки фраз: «камзол начала Директории», «сюртук XIX века»...

Внимательнее приглядевшись к костюмам артистов, нетрудно было заметить удивительное смешение одежды всех эпох. На сцене мирно уживались фижмы и ротонды, маленькие шапочки и страусовые перья. Пестрота и разнотипность чувствовались в декорациях, порой условных, порой выписанных до деталей.

Что это, случайный недосмотр или преднамеренное желание создать на сцене яркое колоритное зрелище в расчете на то, что неискушенный зритель не разберется? И то и другое не делает чести большому и требовательному коллективу, каким является наша Свердловская оперетта.

Старожилы города иногда горестно вздыхают: театр-де теряет свои традиции и любовь зрителей. Так ли это? Театр неплохо заканчивает сезон, показав ряд новых интересных спектаклей. Вряд ли можно согласиться с категорическим утверждением насчет потери зрительских симпатий. Ежедневные аншлаги — убедительное тому опровержение. А вот по части культуры спектакля, понятия очень сложного, складывающегося из целого ряда компонентов, думается, замечания не лишены оснований. И не потому даже, что театр утрачивает какие-то свои добрые традиции, а скорее оттого, что вырос сам зритель, его вкус, его требования к жанру.

Для нашего театра всегда была характерна высокая сценическая культура. В лучших спектаклях органически сочетались музыка и режиссура, ярко выраженная сатирическая направленность и мягкий лиризм, убедительное раскрытие образов и вокальное мастерство. Лучшие традиции нашего театра — это традиции советского театра оперетты вообще, потому и называли Свердловскую музкомедию «лабораторией советской оперетты». Конечно, наряду со «Свадьбой в Малиновке», «Табачным капитаном», «Огоньками» были спектакли менее удачные. Но и их во многом отличали хороший вкус, высокая требовательность.

Театр и сейчас стремится идти путем творческих поисков. Они видны и в поисках ре-

пертуара, и в режиссуре, во многих актерских работах, в оформлении (вспомним хотя бы «Семь пощечин»). Но тревожит другое: нетнет да и прорвется на сцену дурной мещанский вкус, вроде бумажных розочек в декорациях «Принца и нищего», схематизм и нарочитость в постановке танцев, как было это в оперетте «Сто чертей и одна девушка» (спектакле в целом очень интересном), пошлая импровизация.

Коллектив гордится «Свадьбой в Малиновке» как спектаклем, который на протяжении нескольких десятилетий не сходит со свердловской сцены. Но ведь сейчас это далеко не тот спектакль, что был раньше, даже два года назад. Он в какой-то мере утратил свою романтическую взволнованность, приобрел черты фарса. Каждый исполнитель роли Попандопуло (да и не только Попандопуло) вносит в текст свое. Импровизация (к сожалению, не всегда удачная) даже удлиненила спектакль во времени. О каком же выверенном рисунке, строгом ансамбле, точности реприз и мизансцен может при этом идти речь?

Вопросы культуры спектакля во многом зависят от актерских возможностей, стиля индивидуальной игры артистов. За последние годы в труппу театра влилось много творческих сил (только в прошлом сезоне пришло 66 человек). Одни закрепились на свердловской сцене, другие, пробыв один-два сезона, уехали. В этом, думается, нет ничего удивительного — в давно сложившемся коллективе утвердился определенный почерк, и нужно не только обладать талантом, но быть творческим единомышленником, чтобы закрепиться в нем. Единомышленником — хочется особо подчеркнуть это слово, потому что при всем различии творческих индивидуальностей на сцене должен чувствоваться ансамбль.

Несколько лет назад в труппу пришла В. Пимеенок, актриса творчески сложившаяся. Не сразу и не все получалось у нее в новом коллективе, но яркое дарование, умение приглядываться к товарищам по сцене, учиться у них, позволили ей встать в ряд ведущих и, добавив, отличных исполнительниц комедийного плана, «По почерку» театра оказались С. Духовный, А. Виноградова, В. Сытник, Е. Туговиков с их стремлением к психологической разработ-

ке образов. Быстрый творческий рост ряда других молодых актеров также заставляет верить, что они прочно закрепятся в коллективе, постигнут мастерство ветеранов, внеся на сцену обаяние молодости, непосредственность.

Театр охотно идет на встречу молодежи, предлагая ей пробовать свои силы, дерзая. Г. Чалая за полтора года сыграла 12 ролей, причем таких, как Стасси в «Сильве», Мари Лятуш в «Принцессе цирка», Том Кенти в «Принце и нищем». Молодой артист В. Батейко за один сезон вошел почти во все спектакли репертуара. Начинаящей певице Л. Трусовой была предоставлена возможность выступить в заглавной партии «Лисистраты».

И... как это ни парадоксально, театр мало занимается новым пополнением, недостаточно помогает ему в повышении профессионального мастерства. Одно дело поручить ответственную роль, другое — помочь актеру влиться в образ. Старая поговорка — брось в воду, и научится плавать — оправдывается не всегда. В свое время в театре был режиссер-педагог. Сейчас нет человека, который бы занимался всей черновой работой, отработывал рисунок роли, следил за каждым шагом исполнителя на сцене.

Можно упрекнуть драматурга — автора «Анютиних глазок» в том, что образ большевика Никитина лишен активных черт. Можно, наверное, упрекнуть актера А. Муравьева в том, что он не сумел преодолеть недостатки литературного материала. Но не виноват ли тут и режиссер спектакля, который выпустил незаконченную работу на сцену? Серый, безликий образ руководителя подпольного движения воспринимается не только как неудача отдельного исполнителя, но и несет за собой некоторое идейное смещение в спектакле.

Особенно не хватает острого режиссерского глаза в старых спектаклях, давно выпущенных на сцену. В вводах больше чем где-либо проявляется нетребовательность. И это ощутимо в таких опереттах, как «Камарго», «Дьявольский наездник».

Нетребовательно с т.е. порождает зазнайство. Один пример: недавно ушедшая из труппы молодая артистка С. Агеева в ответ на замечание самонадеянно заявила:

— Что вы меня заставляете учиться? Я ве-

ликолепно владею речью...

Кстати, о культуре речи на сцене. Когда-то старейшая актриса А. А. Яблочкина отозвалась о нашем театре: «Вы великолепно разговариваете. Мне казалось, будто я во МХАТе, на скрибском «Стакане воды».

К сожалению, за последние годы театру не приходится принимать подобные комплементы. Напротив, на всех творческих обсуждениях критики упрекают артистов за неправильное произношение, за местные речения. А это тоже один из вопросов культуры спектакля.

Несколько слов об этике сценического поведения. В нашем театре, строгом в отборе художественных средств, и строящем свои спектакли на реалистической основе, издавна сложилась традиция — не повторять номера на бис, чтобы не выводить зрителя из образа спектакля. За последнее время эта привычка все чаще ломается — некоторые актеры охотно раскланиваются перед публикой, по несколько раз выходя на аплодисменты.

Мелочь? Взятая в отдельности, да. Но от таких мелочей нарушается целостность восприятия, рождается та разнотипность и несогласованность, о которых уже говорилось.

Каждого, кто любит Свердловский театр музкомедии искренне и горячо, не могут не встревожить все эти мелочи. Ведь они опасны тем, что иногда перерастают в большее, если не остановить на них внимание. Они подают тревожные сигналы о снижении общего уровня требовательности. А мы, свердловчане, очень заинтересованы в том, чтобы наш любимый театр не только не отступал от своих лучших завоеваний, но и уверенно шел вперед. Легче простить режиссерский просчет, даже недостаток мастерства молодых исполнителей, чем безвкусицу, чем отступление от высоких сценических норм. В нашем театре опытное руководство, хороший коллектив, которые, думается, сумеют верно оценить критические замечания.

Сейчас театр готовится к ответственному гастролям. Мы желаем провести их успешно. Мы говорим о недостатках именно сегодня, в конце сезона, потому что лето — пора, когда в коллектив вливаются новые творческие силы, когда закладываются основы будущего сезона.

В. СТРОВСКАЯ.